

Автор
К 89

7

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КИЕВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА им. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Для служебного пользования

Экз. № _____

На правах рукописи

КУЗЬМИЧЕВ Владимир Сергеевич

УДК 343.977.

**НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА
РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВНЕЗАПНОСТИ
В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 12.00.09. — уголовный процесс,
судоустройство, прокурорский надзор, криминалистика.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

11/82

9113

Киев — 1986

ВХОДЯЩИЙ
№ 167-ОСХ
18 09 1986г.

5

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТ

Актуальность тем. "КПСС, - отмечается в Программе нашей партии, - считает, что в современных внутренних и международных условиях всесторонний прогресс советского общества, его поступательное движение к коммунизму могут и должны быть обеспечены на путях ускорения социально-экономического развития стран. Это - стратегический курс партии, нацеленный на качественное преобразование всех сторон жизни советского общества ..."¹. Реализация указанного курса обуславливает всеобъемлющее вовлечение научных достижений в сферу практики и соответственно повышает уровень требований к развитию науки².

Это в полной мере относится к науке криминалистике, призванной обеспечивать совершенствование деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

В решении задач укрепления правопорядка и усиления борьбы с преступностью важная роль принадлежит арсеналу тактических средств, обеспечивающих качество и результативность расследования преступлений. Определение возможностей более эффективного применения имеющихся и разработки новых приёмов и методов следственной деятельности является одним из основных направлений её совершенствования. Основой этого должно служить познание природы следственной деятельности, её специфики и принципов, поскольку эффективность деятельности определяется не только уровнем развития средств её осуществления, а в первую очередь их соответствием характеру деятельности и

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. - Киев, 1986. - С.25.

2. См.: Горбачёв М.С. Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 г. - М., 1986. - С.108-109.

решаемым задачам.

Состояние борьбы с преступностью, раскрываемость преступлений и качество их расследования свидетельствуют о имеющихся недостатках в следственной деятельности, необходимости дальнейшего повышения её эффективности и результативности. Причины этого заключаются как в непосредственных недостатках практики собирания и использования доказательственной информации, так и в недостаточной разработанности ряда основополагающих положений следственной деятельности - её понятия, сущности, принципов, условий осуществления, тактических средств реализации и т.д.

Проблемам познавательной природы следственной деятельности, её принципов и их соотношения с принципами науки криминалистики уделено большое внимание в исследованиях советских криминалистов. Вместе с тем не получили достаточного освещения вопросы взаимосвязи принципов и средств следственной деятельности, обусловленности последних её принудительным характером, специфики приёмов преодоления противодействия расследованию, служащие основой для разработки и совершенствования средств следственной деятельности, определения их допустимости и условий эффективного использования.

Одним из принципов следственной деятельности, обусловленным её принудительным характером, на наш взгляд, является принцип внезапности, сущность которого состоит в специфическом характере действий следователя при необходимости преодоления противодействия расследованию.

Использование внезапности имеет место в практике и освещается в криминалистической литературе^I. Однако природа и сущность внезап-

I. См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3. - М., 1979. - С.143; Быховский И.Е. Об использовании фактора внезапности при расследовании преступлений // Вопр.криминалистики. - М., 1963. - № 8-9. - С.171-184; Коновалова В. Нравственные начала советского

ности, её роль и место в следственной деятельности, правомерность и допустимость, условия и приёмы реализации не разработаны, что несомненно сказывается на возможностях и эффективности использования данного тактического средства в расследовании.

Важность исследования отмеченной проблемы для разработки практических рекомендаций по совершенствованию тактических основ следственной деятельности обусловили выбор темы и направленность диссертационного исследования.

Цель исследования состоит в изучении природы и принципов следственной деятельности как основы разработки и применения средств её осуществления. С учётом этого рассмотрены следующие основные вопросы:

- 1/. Содержание и особенности следственной деятельности.
- 2/. Природа и сущность принципов следственной деятельности.
- 3/. Обусловленность средств следственной деятельности её принципами.
- 4/. Определение роли и места принципа внезапности в системе принципов следственной деятельности.
- 5/. Понятие и сущность принципа внезапности, условия и тактические приёмы его реализации.
- 6/. Рекомендации по использованию внезапности в следственной деятельности.

Методологической основой исследования являются положения и выводы, сформулированные в трудах классиков марксизма-ленинизма, Программе КПСС, материалах XXVII съезда партии, постановлениях Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам укрепления

судопроизводства // Соп. законность. - 1984. - № 5. - С.35; Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. - М., 1985. - С.220.

социалистической законности и правопорядка. В качестве нормативных источников использованы Конституция СССР, уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, приказы и иные нормативные акты МВД СССР.

Теоретическую базу диссертации составили труды Л.Е.Арошера, О.Я.Баева, Р.С.Балкина, И.Е.Быховского, А.Н.Васильева, А.И.Винберга, И.Ф.Герасимова, Ф.В.Глазырина, В.И.Тончаренко, А.Я.Дубинского, А.В.Дулова, Г.Г.Зуйкова, Л.М.Карнеевой, А.Н.Колесниченко, В.Е.Коноваловой, И.Ф.Крылова, В.П.Лаврова, А.М.Ларина, В.К.Лисиченко, И.М.Лузгина, П.А.Лушинской, И.Е.Пантелеева, Н.И.Порубова, А.Р.Ратинова, М.В.Салтевского, Н.А.Селиванова, М.Я.Сегая, М.С.Строговича, В.И.Шиканова, Н.А.Якубович и др. по проблемам криминалистики и уголовного процесса, а также работы по философии, психологии, военной тактике, теории управления, относящиеся к теме исследования.

С учётом положений марксистского диалектического метода в процессе исследования использованы общенаучные и конкретно-социологические методы. В обоснование выводов и предложений по диссертации положены результаты анализа данных интервьюирования 160 следователей органов внутренних дел и прокуратуры, 300 осужденных, анкетирования автором 208 уголовных дел и материалов изучения 424 уголовных дел, проведенного кафедрой криминалистики Киевской высшей школы МВД СССР им.Ф.Э.Дзержинского.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым монографическим исследованием содержания и сущности принципа внезапности, его проявления и реализации в следственной деятельности. В работе обоснованы и сформулированы следующие основные положения:

I/. Понятие и определение следственной деятельности с учётом её природы и сущности.

2/. Система принципов следственной деятельности.

3/. Роль и влияние принципов следственной деятельности на разработку, внедрение и использование тактических средств в следственной практике.

4/. Сущность и содержание принципа внезапности, его роль в обеспечении реализации задач уголовного судопроизводства.

5/. Понятие внезапности и уровни её проявления в следственной деятельности.

6/. Характеристика тактических приёмов и условий реализации внезапности в следственной деятельности.

7/. Предложения по совершенствованию следственной практики с учётом сущности и требований принципа внезапности.

Практическая значимость работы и апробация результатов исследования. Содержащиеся в диссертации рекомендации направлены на повышение эффективности практической деятельности по сбору и использованию доказательственной информации в условиях преодоления противодействия расследованию.

Теоретические положения и выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по проблемам совершенствования тактических средств следственной деятельности и в учебном процессе по курсу криминалистики. На их основе подготовлены методические рекомендации для следователей по реализации внезапности. Положения диссертации докладывались на заседании республиканского научного общества судебных медиков и криминалистов /Киев, 1985/, научно-практической конференции Киевской высшей школы МВД СССР /1986/, обсуждались на заседаниях кафедры криминалистики Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского /1985, 1986/. Основные теоретические выводы и практические рекомендации опубликованы в четырёх статьях автора. Отдельные положения диссертационного исследования используются в учебном процессе Киевской высшей школы

МВД СССР по разделу криминалистической тактики.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, излагаются цели, задачи и методы исследования, научная новизна, практическая значимость, апробация проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассматриваются природа и сущность следственной деятельности, её закономерности и принципы.

Исследование природы и сущности следственной деятельности является основой для определения соответствия и достаточности средств и методов осуществления её задачам и назначению, а также возможностей и направлений её дальнейшего совершенствования в условиях интенсификации.

В этом плане особое значение приобретает вопрос использования средств и методов активизации следственной деятельности, в том числе тактических приёмов, связанных с психологическим воздействием. Диссертант разделяет позицию авторов, считающих его правомерным и допустимым. Обоснованность такого подхода определяется сущностью следственной деятельности, имманентно присущим ей принудительным характером, заключающимся в противопоставлении тайному образу противоправных действий и способам противодействия их выявлению соответствующих средств и приёмов следственной деятельности. Отрицание природообусловленной сущности средств воздействия, а следовательно их допустимости^I, лишает деятельность следственных органов наступатель-

^I. См.: Пантелеев И.Ф. Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики // Соц. законность. - 1974. - № 7. - С. 54; Строгович М.С. Признание обвиняемым своей вины в качестве судебного доказательства // Криминалистические проблемы прос-

ности и активности, ставит решение задач уголовного судопроизводства в зависимость не столько от возможностей органов расследования, сколько от интересов и намерений иных лиц.

Процесс расследования в основном состоит из мер воздействия в связи и по поводу его осуществления /привлечение понятых, вызов на допрос, производство обыска и т.д./, призванных обеспечить установление истины с учётом и в рамках законоположений, не допускающих обман, фальсификацию, унижение человеческого достоинства и ущемление законных прав. Поэтому правомерность и допустимость любого средства следственной деятельности, а не просто намерением активизировать её или оградить от умозрительно недопустимых приёмов. Без специальных средств воздействия следственная деятельность теряет свою социальную определённость, лишается возможностей компенсации либо нейтрализации негативных условий и сложностей познания.

С учётом этого следственная деятельность представляет собой специфический вид социальной практики, состоящий в познании событий противоправного характера посредством регламентированного законом порядка применения средств и методов, включая их принудительную реализацию в случае оказания противодействия сбору доказательственной информации.

Законность при осуществлении следственной деятельности заключается не в отсутствии воздействия на участников расследования, а в правомерном обращении к тем мерам и тогда, когда они необходимы для устранения или локализации противодействия установлению истины и не ущемляют законных прав личности, основываются на реальных данных.

К особенностям следственной деятельности относится также специ-

транственно-временных факторов в методике расследования преступлений. - Иркутск, 1983. - С.106-115.

фика рационализации трудовых затрат. Быстрота достижения результатов расследования является законодательным предписанием, а тактика его осуществления, как средство достижения результата, представляет собой совокупность наиболее целесообразных приёмов и методов деятельности. Но поскольку итогом расследования является решение судьбы человека, цель экономии сил, средств и времени при проведении расследования не может ставиться безоотносительно к сущности следственной деятельности. Поэтому экономия здесь понимается как такая организация расследования, которая обеспечивает наиболее полное и достоверное установление выясняемого, т.е. целесообразность и экономия в следственной деятельности подчинены не столько цели достижения результата, сколько обеспечению правомерного образа действий при этом.

Содержание следственной деятельности, её отличие от иных отраслей человеческой практики обуславливает необходимость дальнейшей конкретизации её принципов, служащих основой повышения качества и результативности расследования преступлений, определяющих направленность и выраженность тактики данной деятельности.

Принципы любой деятельности представляют собой исходные положения, отражающие специфику и служащие основой её предметной и рациональной организации. Являясь результатом отражения и познания объективной действительности, принципы служат средством построения деятельности в соответствии с её объективно-закономерным характером. Без учёта этого не может быть обеспечена продуктивность любой деятельности. Тем более важно это в правоохранительной сфере, где использование средств и методов, не соответствующих природе и сущности данной деятельности, может быть связано с нарушением социалистической законности либо с нейтрализацией её наступательного характера.

Принципы следственной деятельности — это выражение закономерностей расследования преступлений, руководящие требования, соблюдение

которых гарантирует успешное решение задач уголовного судопроизводства.

Праксеологическое значение принципов следственной деятельности заключается в реализации возможностей познания её природы и сущности, на основе которого обеспечивается разработка и практическое осуществление научно-обоснованных рекомендаций по проведению расследования преступлений.

Принципы следственной деятельности разграничиваются на общие и частные. К общим принципам относятся те положения, которые характерны для всех аспектов и видов деятельности. Применительно к следственной деятельности общими принципами выступают законность, научность, этичность, плановость, экономичность, взаимодействие. К частным принципам следственной деятельности, отражающим и обеспечивающим её тактический характер, относятся оперативность, избирательность, динамичность, конспиративность и внезапность.

Приведенный перечень общих и частных принципов следственной деятельности, разумеется, не является исчерпывающим¹, но, на наш взгляд, наиболее полно и точно отражает характер и специфику требований, которым должны отвечать содержание тактических средств и их практическое использование.

Значение общих принципов заключается в том, что они являются основой для проявления и реализации частных принципов, выражающих конкретный аспект следственной деятельности. Без соблюдения общих принципов, при их игнорировании осуществление следственной деятельности, использование средств её реализации будет нерезультативным либо противозаконным, безнравственным.

1. См.: Волобуев А.Ф. Следственная тактика и её взаимосвязь с методикой расследования преступлений: Дис ... канд.юрид.наук. - Харьков, 1983. - С.83-84; Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. - Минск, 1971. - С.9-16; Коновалова В.Е., Сербулов А.М. Следственная тактика: принципы и функции. - Киев, 1983. - С.115 и др.

Частные принципы, отражающие сущностную характеристику конкретного аспекта деятельности, не отличаются всеобщностью и их проявление не является постоянным показателем деятельности. Действие частных принципов наличествует тогда, когда ситуационные условия требуют специфических форм деятельности.

К числу основополагающих начал следственной деятельности, определяющих её сущность и специфику, эффективность и тактическую выраженность, относится принцип внезапности.

Внезапность проявляется в такой организации следственной работы, которая обеспечивает непредусмотренность содержания и характера действий следователя противодействующей стороной, т.е. связана прежде всего с тактикой следствия – выбором средств и способов решения конкретных задач. В связи с этим высказывается мнение, что внезапность не может выступать принципом следственной деятельности, а является лишь элементом следственной тактики. Такой искусственный отрыв тактики от следственной деятельности представляется неправомерным, ибо сущность и основная специфика следственной деятельности определяются её процессуальной формой и тактическими возможностями реализации задач расследования. Без этого сущностная характеристика следственной деятельности невозможна.

Внезапность, как и иные частные принципы, выполняя функции меньшей значимости, чем общие, не перестаёт от этого быть принципом, ибо отражает сущностную характеристику деятельности, выступает одним из частных проявлений её природы. Частота проявления не может служить основанием и обязательным признаком принципа деятельности. Таковым является выражение характерного в её природе. Поэтому частные принципы /в том числе внезапность/, выражающие тактический аспект следственной деятельности, не утрачивают права считаться её принципами, поскольку характеризуют природу и сущность данной деятельности, вне тактического характера которой не может идти речь о её

определённости и специфичности.

Внезапность рассматривается на трёх уровнях. Во-первых, как принцип следственной деятельности, характеризующий и отражающий её наступательность и действенность при преодолении противодействия, оказываемого расследованию со стороны заинтересованных лиц. В этих ситуациях внезапность выступает в качестве основополагающего начала, обязательного правила деятельности, поскольку иной подход - отказ от использования активных средств преодоления противодействия - означает разоружение органов следствия перед лицом противоборствующей стороны. Во-вторых, внезапность представляет собой тактическую задачу по собиранию фактических данных применительно к конкретным обстоятельствам расследования. В-третьих, она выражается в реализации фактора неожиданности в условиях определённой следственной ситуации.

Тактика следственной деятельности /как комплекс наиболее целесообразных приёмов её осуществления/ характеризуется не только элементами, определяющими общий порядок и приёмы производства следственных действий, но и особенностями их осуществления в сложных неблагоприятных ситуациях, когда заинтересованные лица препятствуют процессу расследования. При подобных обстоятельствах тактика является средством преодоления противодействия, поскольку без активных действий и обеспечивающих их наступательность тактических приёмов реализация задач расследования практически невозможна.

Уголовные дела, при расследовании которых правонарушителями и заинтересованными в их судьбе лицами не оказывались бы меры противодействия установлению истины, т.е. отсутствовал конфликт, требующий своего разрешения, составляют меньшинство. По данным нашего исследования по 88% уголовных дел и 90,7% осуждённых оказывали противодействие расследованию, что подтверждается и результатами

исследования проведенного В.П.Лавровым^I.

На различных этапах расследования противодействие может выступать как фактически проявившееся /отказ давать показания, сообщение ложной информации и т.п./ и как реально возможное, обусловливаемое поведением преступника в момент совершения преступления и вслед за этим /меры по уничтожению следов преступления, бегство водителя с места дорожно-транспортного происшествия/. В первом случае сам факт оказания противодействия является основанием и поводом к выбору соответствующей тактики действий следователя, в том числе к использованию тактических средств преодоления противодействия расследованию. Во второй ситуации необходимость применения указанных средств должна определяться с учётом степени вероятности оказания противодействия, а главное - оценки характера возможных негативных последствий в случае непринятия упреждающих мер.

Внезапность проведения следственных действий, использования тактических приёмов преследует цель - расстроить позицию, выбранную противодействующими лицами, создать условия для получения необходимой для раскрытия и расследования преступлений информации. Достигается это непредвиденным для указанных лиц выбором и использованием средств достижения цели расследования, то есть проведением непредвиденного следственного действия или использованием неожиданного приёма, неожиданным способом, в неожиданном месте и в неожиданное время.

Использование фактора внезапности не может рассматриваться лишь как способ оказания воздействия на подозреваемого в целях получения

^I См.: Лавров В.П. Некоторые аспекты изучения способов сокрытия преступлений // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. - М., 1984. - С.34-42.

его признательных показаний, которые сами по себе, без вытекающих из них подтверждающих данных ничего не значат. Внезапность – как и любой иной тактический приём – средство выявления источников информации, способствующих установлению расследуемых событий.

С учётом отмеченного сущность принципа внезапности заключается в выборе и реализации следователем системы мер и приёмов, обеспечивающих необходимые условия для сбора доказательственной информации на основе неожиданности их характера и содержания для соответствующих участников расследования, т.е. целенаправленном создании надлежащих условий, а не только использовании складывающихся обстоятельств.

Вторая глава посвящена вопросам организации и тактики реализации принципа внезапности.

Сущность и значение тактических приёмов внезапности заключается в том, что их применение позволяет своевременно обнаружить и пресечь преступную деятельность лиц, нейтрализовать их действия по уничтожению и фальсификации доказательственной информации, обеспечить возмещение причинённого преступлением материального ущерба, т.е. направлено на повышение результативности и качества расследования преступлений. Об этом свидетельствуют данные проведенного изучения уголовных дел, интервьюирования следователей ОВД, прокуратуры и осужденных: в 82% случаев неожиданность действий следователя приводила к успеху.

Неожиданность при производстве следственных действий достигается за счёт различных факторов – времени, места, характера и вида осуществляемых мер.

Во временном аспекте достижение внезапности обеспечивается проведением действий в тот момент, когда соответствующие лица не предполагают и не ожидают этого. Основными приёмами реализации этого служат:

а/ упреждающий характер осуществляемых мер;

б/ отсрочка проведения необходимых действий;

в/ повторное производство следственных действий.

Выбор и возможности использования этих приёмов обуславливаются стадией расследования, характером конкретной следственной ситуации, характеристикой противодействующих расследованию лиц и т.д.

Внезапность за счёт выбора места производства следственного действия достигается проведением следственных действий там, где это не предполагает и не ожидает подозреваемый.

Основой достижения неожиданности за счёт вида и характера осуществляемых мер служит неосведомлённость подозреваемого об общих возможностях познания и исследования в процессе расследования либо о конкретной информации, которой располагает следствие для принятия соответствующих мер. К приёмам реализации отмеченного относятся:

а/ проведение неизвестного подозреваемому /по виду или содержанию/ следственного действия;

б/ разъяснение целей, характера и возможных результатов следственного действия;

в/ использование неосведомлённости подозреваемого о характере и объёме информации, которой располагает следствие;

г/ привлечение к участию в проведении следственных действий специалистов и осведомлённых об обстоятельствах расследуемого события лиц;

д/ изменение тактики проводимых следственных действий.

Достижение эффекта неожиданности возможно как путём использования какого-либо одного из указанных факторов, так и на основе их комбинации.

Характеристика и использование тактических приёмов внезапности широко проиллюстрированы материалами практики и данными её изучения.

В основе тактических приёмов обеспечения внезапности лежит испо-

льзование психических особенностей и состояний противодействующих расследованию лиц. С учётом этого в работе отражены психические состояния, характерные для противодействующих расследованию лиц, показана зависимость выбора следователем тактических приёмов внезапности от психических особенностей конкретного человека.

В работе подробно рассмотрены условия реализации принципа внезапности, обеспечивающие возможность и эффективность достижения неожиданности в расследовании, дана их классификация.

Правовые условия, представляя собой правовой режим применения процессуальных средств, обеспечивающих решение задач уголовного судопроизводства, определяют общие основы того, какие средства и приёмы, когда и каким образом могут быть использованы в процессе сбора и использования доказательственной информации, а применение каких недопустимо или ограничено определёнными рамками.

В диссертации подчёркивается, что процессуальная регламентация порядка производства следственных действий /время, место, участники и т.д./ не только не препятствует осуществлению приёмов, обеспечивающих внезапность, но и в ряде случаев создаёт определённые благоприятствующие условия их применения.

К группе организационно-тактических условий относятся информационное обеспечение и конспирация.

Информационное обеспечение как условие реализации фактора внезапности проявляется в закономерной взаимосвязи планируемого результата с объёмом и качеством данных, позволяющих определить соответствующие конкретной ситуации приёмы достижения неожиданности. Необходимая для достижения эффекта внезапности и выбора тактических приёмов его обеспечения информация классифицирована на три группы данных:

а/ о фактических обстоятельствах расследуемого преступления;

б/ об уровне знаний и осведомлённости лица, противодействующего расследованию;

в/ о личности противодействующего расследованию лица.

В работе отмечается, что используемая при реализации фактора внезапности информация должна отвечать требованиям достоверности, достаточности и своевременности применения. Достоверность и достаточность информации являются одной из гарантий правильного решения задач уголовного судопроизводства, а своевременность её получения и использования имеет при реализации фактора внезапности исключительно важное значение, поскольку внезапность есть действие, осуществлённое в наиболее благоприятный для следствия момент.

Возможность действовать внезапно возникает тогда, когда подозреваемые не продумали свою линию поведения, не готовы к оказанию противодействия. Поэтому реализация фактора внезапности прямо обусловлена конспиративным характером действий следователя: 87% опрошенных следователей отметили зависимость фактора внезапности от конспирации.

В наиболее общем виде конспиративность заключается прежде всего в обеспечении того, чтобы лица, в отношении которых намечена реализация фактора внезапности, не знали о проведении такой работы, её характере, содержании имеющихся сведений.

В тех случаях, когда сокрытие осуществляемых следователем действий невозможно, конспирация проявляется в маскировке их целей, характера, направленности. Однако достижение неожиданности не может основываться на неосведомлённости лица о своих правах и требуемой для их реализации информации.

В работе исследуются значение и содержание организационного обеспечения реализации фактора внезапности, показано его место в общей системе организации расследования.

Организационное обеспечение реализации фактора внезапности предполагает собой определённую систему /комплекс/ мер, создающих возможность для применения соответствующих приёмов в целях достижения неожиданности по расследуемому делу.

С учётом специфики достижения внезапности особое значение принадлежит подготовительным организационным мероприятиям, целью которых является не только получение информации, позволяющей определить, где и какие действия следователя могут оказаться неожиданными, и выбор средств и приёмов реализации этой информации, но и обеспечение скрытности всех подготовительных действий.

В работе показана роль оперативных аппаратов органов внутренних дел в обеспечении подготовки и реализации внезапности проведения следственных действий и организационных мероприятий, используемые в этих целях формы взаимодействия.

Анализ практики свидетельствует о том, что одной из причин неудовлетворительного раскрытия и расследования преступлений является низкий уровень профессионального мастерства отдельных работников следствия, их неумение тактически грамотно осуществить сложные тактические приёмы. В соответствии с этим сформулированы предложения по специальному целенаправленному изучению практики использования фактора внезапности /положительной и отрицательной/ и организация на этой основе обучения тактическим приёмам его реализации.

В заключении диссертации содержатся выводы и рекомендации, отражающие её основные положения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы :

1. Дисциплинированность как условие реализации тактической задачи внезапности в следственной деятельности // Правовые аспекты укрепления дисциплины в органах внутренних дел. - Киев, 1985.
2. Две статьи опубликованы в специальных изданиях МВД УССР. - Киев, 1985, 1986.
3. Понятие и сущность принципа внезапности в следственной деятельности. - К., 1985. - II с. Деп. в ИНИОН АН СССР 21.11.1985, № 23052. Описание помещено в библиографическом указателе АН СССР "Новая советская литература по общественным наукам. Государство и право", - 1986. - № 3. - С.47 /в соавт./.